

..xxx:.

Тем временем Луна целый день скрывалась от глаз, наблюдая за девочками. Она начала учиться в школе Рей, но ей не повезло, потому что чиновники и монахини, казалось, замечали, когда по кампусу бродили животные. Я просто догону ее после школы. Она подумала, направляясь в среднюю школу Crossroads.

Когда Луна добралась до кампуса, она проскользнула через решетку на воротах и направилась к зданию, где, как она знала, все три девочки учились в одном классе. Выйдя из здания, она обошла ту сторону, откуда были видны окна их классной комнаты, и забралась на дерево, которое было рядом. Класс был на сессии, так как школа уже началась. Она увидела, что все три девушки были там и что Усаги что-то делала у доски.

Я не вижу, что это такое. Должно быть, это какая-то классная работа, но Усаги на самом деле делает классную работу почти смешно. Подумала она, устроившись понаблюдать за девушками. Когда наступил обед, она быстро направилась к дереву, вокруг которого девушки обычно собирались на обед, залезла на дерево и стала ждать. Пришли Макото и Ами, но Усаги не было видно, и на ее пушистом лице появилась хмурая гримаса. Ее хмурый взгляд стал еще больше, когда она услышала голос девушки, их печаль из-за того, что Усаги не было с ними, и их шок и удивление по поводу того, что она сделала в классе этим утром.

Луна была так же потрясена тем, что она услышала, как и они. Она жила с Усаги уже несколько месяцев и никогда не видела, чтобы она делала то, что, по словам Ами и Макото, она делала. Всякий раз, когда она говорила Усаги делать домашнее задание, она вместо этого читала комиксы или жаловалась на то, что не знает, как это сделать, и, насколько ей было известно, Усаги всегда опаздывала по утрам из-за того, что проспала.

Когда обед закончился, Луна подошла к зданию спортзала и через забор наблюдала, как студенты собрались во дворе и начали заниматься разными видами спорта. Она видела, что Усаги такая же, как и всегда, когда дело касается спорта. Она вздохнула и медленно покачала головой, а затем вышла из кампуса, чтобы посмотреть, не повезет ли ей на этот раз проверить Рей.

Ей не очень повезло. До окончания школы она провела несколько часов, гуляя по периметру кампуса, пытаясь увидеть, сможет ли она мельком увидеть Рей через какое-нибудь окно, через которое она могла видеть. Как только она услышала звонок, сигнализирующий об окончании учебного дня, она взгромоздилась на ограду через дорогу от входа в кампус и стала ждать, когда появится Рей. Когда она, наконец, увидела ее, она спрыгнула на землю и последовала за ней до конца квартала, где она несколько минут разговаривала со школьными друзьями.

Затем Луна наблюдала, как Рей попрощалась с девушками, с которыми она стояла, а затем помахала рукой и позвала пару человек, которые приближались через дорогу от них обоих. Когда они подошли ближе, она увидела, что это были Макото и Ами, кроме Усаги, конечно. Затем она последовала за ними и увидела, что они направляются к аркаде. Она знала, что не может войти, не будучи непосредственно с ними, поэтому решила наблюдать за ними через окно.

Она встала на задние ноги, чтобы посмотреть в окно и посмотреть, где будут сидеть девушки, и, к своему полному шоку, увидела Усаги и Мамору... вместе. Совсем не ругаются и не дразнит. На самом деле они выглядели спокойными и сосредоточенными, когда говорили. Не говоря уже о том, что они выглядели как пара, которая смотрела только друг на друга, видя, как они наклонялись друг к другу, а Мамору держал руку на ее лице.

Она наблюдала, как они заметили девушек, и грустно вздохнула, когда Усаги поднялась на ноги и вышла из галереи, не сказав ни слова ни одной из них. Хммм... Мне нужно наблюдать за ними вместе, но мне также нужно узнать все, что я могу об Усаги. Подумала она, глядя из окна на удаляющуюся фигуру Усаги и обратно. Я не могу попасть в зал игровых автоматов и не слышу их, так что я могу пойти за Усаги. Я не знаю, собирается она домой или нет, но малейшая деталь может помочь мне получить больше шансов заставить ее поговорить со мной. Подумала она, оттолкнувшись от окна и побежав за ней.

Луна вскоре обнаружила, что следует за Усаги в парк. Ей пришлось уйти за деревья, чтобы не попасть в поле зрения, когда Усаги села на траву, прислонившись к дереву. Она присела за ближайшим деревом и наблюдала за ней. Она кажется усталой и немного грустной. Подумала она, вытягиваясь из своего приседания и ложась. Это... повязка на лбу? Ей было больно сегодня утром или, может быть, прошлой ночью? Она задавалась вопросом, продолжая наблюдать за Усаги.

Чуть меньше чем через полчаса она увидела приближающегося Мамору. Они планировали встретиться здесь? Я не понимаю, как, так как она довольно быстро покинула зал игровых автоматов. Подумала она, наблюдая, как Мамору снимает повязку и осматривает рану. Она задавалась вопросом, насколько серьезной была рана, хорошо ли она заживала и была ли она в больнице из-за этого. Должно быть плохо, если Мамору не торопится, чтобы проверить это. Я имею в виду, что для него даже заметить это уже что-то. Подумала она, наблюдая, как они тихо сидят вместе. По крайней мере, она предположила, что они тихо сидели вместе, поскольку не видела, как шевелятся их рты.

Хотел бы я услышать, что они говорят. — с досадой подумала она. Это было ее проблемой весь день. Что касается Макото и Ами, она могла их видеть, но могла слышать только в какой-то момент. С Рей она не могла видеть или слышать ее час назад, а с Усаги до этого момента она лишь мельком видела ее. И теперь они снова разговаривали, и она все еще не могла слышать ни слова из того, что они говорили. Она не могла рисковать и подойти ближе, потому что они увидят ее, а она этого не хотела, поэтому вздохнула и устроилась на просмотр.

Ей показалось странным, как они сидят так расслабленно и разговаривают. С тех пор, как она знала Усаги, она и Мамору всегда дразнили и кричали, когда были в поле зрения друг друга, поэтому видеть их такими и как они были в аркаде было удивительно и снова любопытно. Но затем они снова дразнили и кричали, и Луне пришлось поторопиться, чтобы догнать Усаги, когда она умчалась прочь, не будучи замеченной Мамору.

Луна бежала за Усаги, которая практически бежала, пока они не добрались до ее дома. Затем она забралась на дерево возле спальни Усаги и провела остаток ночи, наблюдая за ней через балконное окно, когда та была в своей комнате.

Утро четверга

На следующее утро Ами и Макото пришли в класс раньше Усаги, так что они могли наблюдать, как она вошла в класс. Она не опоздала, но и не рано, как накануне. Наблюдая за ней, они, наконец, увидели повязку, частично прикрытую ее челкой, но также заметили, что она выглядела усталой. Она устала больше, чем обычно по утрам, и они обменялись встревоженными взглядами, наблюдая, как она садится.

«Как только у меня будет возможность, я поговорю с ней. Даже если мне придется следовать за ней во время обеда». — сказала Ами Макото, глядя на Усаги.

«Я пойду с тобой». — сказал Макото.

«Нет. Она может ничего не сказать, если мы поговорим с ней вместе. Я уверен, что она будет думать о встрече, если это произойдет». — сказала Ами.

«Я уверен, что она все равно подумает об этом... но ладно». — сказала Макото, когда вошла мисс Х. и призвала класс к порядку.

Затем они подошли к своим местам и слушали, как г-жа Х. посещала занятия и велела им сдать домашнюю работу. Весь класс знал, что Усаги снова сделала домашнее задание, но только Макото и Ами видели, как она устала. Через некоторое время после начала занятий мисс Х дала им передышку, и Ами воспользовалась шансом, чтобы попытаться поговорить с Усаги.

— Эммм... мы можем поговорить с Усаги-тян? — спросила Ами тихим голосом после того, как привлекла ее внимание. Она не чувствовала себя такой застенчивой с тех пор, как встретила Усаги.

"Конечно." Ответила Усаги, моргая. Ами не могла понять, сердится ли она, грустит или что-то еще, поэтому тут же вмешалась с первым, что пришло на ум.

«Ну, я заметил, как ты рано приходил в школу и сдавал домашнюю работу, а затем контрольная была просто потрясающей. Ты закончила раньше меня, и по выражению лица мисс Х я бы сказал, что ты ее тоже прошел. " — взволнованно сказала она. Она преодолела шок и теперь гордилась Усаги. «Я не пытаюсь быть злым или что-то в этом роде; я на самом деле очень счастлив, но как ты это сделал? Ты никогда не учился. Тебе даже не понравилось это слово». Она закончила.

«То, что я не учился, не означает, что я ничего не знал». Она услышала, как Усаги сказала после долгой паузы. «Я делал это так же, как и все остальные. Я был внимателен в классе и запоминал информацию». Она закончила, и Ами удивленно моргнула. Какая?! Но она никогда не выглядит так, будто обращает внимание. Подумала она, глядя на Усаги с удивлением на лице. «То, что я не выглядел внимательным в классе, не означает, что я не был таким». Она услышала, как она добавила со вздохом.

Ух ты. Так что она всегда обращала внимание. Даже когда кажется, что она спит, и ей даже не нужно было делать заметки. «Тогда почему только сейчас? Почему ты не делал этого все время?» Она спросила. Ой! Встреча . — подумала она с грустью. — Ты делаешь это из-за того, что мы сказали.

«Правильно. Я решил показать вам, тем, кого я называл своими лучшими друзьями, что я не был тупым блондином, каким вы все меня считали. Знаешь... мне было очень больно знать, что мои друзья больше заботятся о моих оценках, чем они сделали со мной. Вы все заботились только о том, чтобы критиковать, но никогда не спрашивали, почему. Это было до сих пор ». Она услышала, как сказала Усаги, и увидела, как та села и начала потирать затылок. Может, у нее тоже разболелась голова . — А ответ таков, потому что до сих пор мне не хотелось этого делать. У меня, конечно, есть и другие причины, но ты не поймешь. Она тихо закончила.

Я бы не понял... что она имеет в виду? Думаю, это не так уж неожиданно. Я думал, что у нее могли быть причины для такого поведения. Интересно, что они собой представляют. Но она вроде права. Мы заботились только о том, чтобы критиковать. Мне никогда не приходило в голову спросить, почему. Я просто думал, что она ленится и не хочет делать свою работу, потому что это слишком тяжело для нее . С грустью подумала она, глядя на свои колени.

мне бы тоже было больно. Я был ранен. Я помню, как это было... на что это было похоже до того, как я встретил Усаги. Как все называли меня мозговитым одиночкой, потому что я никогда ни с кем не разговаривал. Я был застенчив, но у меня были и другие причины, по которым я не разговаривал с людьми, и я никогда не думал ни с кем объясняться. Даже не девушки. Она подумала с тихим плачем.

— Мне так жаль, Усаги. — сказала Ами со слезами на глазах.

— Почему ты сожалеешь, Ами-чан? Она услышала тихий вопрос Усаги и посмотрела на нее в момент замешательства.

«Прости за то, что я сказал, что ты всегда спишь на уроках, не делаешь уроки и не учишься, и прости за то, что сказал и как вел себя в ту ночь, когда ты получил травму головы. .» Ответила Ами.

— Мамору рассказал нам, что произошло вчера после того, как ты покинул зал игровых автоматов. Сказала она после того, как увидела хмурое лицо Усаги.

«Это все, что тебе жаль Ами? Ты сожалеешь, потому что теперь ты знаешь, что я внимательно слушаю уроки и могу делать домашнее задание». Она услышала, как сказала Усаги, и увидела, как та закрыла глаза и покачала головой.

«Нет, я сожалею обо всем». — быстро сказала Ами.

«Нет, ты не такой». Она услышала, как Усаги нахмурилась, и ахнула от шока. «Ты не можешь

сожалеть обо всем, если не знаешь, что сделала. Извини, Ами, но общие извинения на этот раз не сработают. ." Сказала Усаги и на мгновение замолчала. «Вернись и подумай о том, как ты вел себя по отношению ко мне, и о том, что ты сказал. Подумай об этом моменте и о том, что ты узнал. Затем, когда ты действительно поймешь, почему ты сожалеешь, поговори со мной снова». Она закончила, и несколько мгновений спустя Ами услышала, как мисс Х объявила, что перерыв окончен.

Ами медленно повернулась на своем месте лицом к передней части комнаты. Разговор был грустным и поучительным, и до конца урока ей было трудно сосредоточиться. Когда прозвенел звонок, извещающий о времени обеда, она была счастлива, потому что хотела рассказать Макото обо всем, что сказала Усаги. Она взяла свой обед и встретила Макото у двери. Они оба заметили, как Усаги опустила голову после звонка. Затем они направились к своему обычному месту у дерева, и после того, как Макото достаточно успокоила ее, Ами со слезами на глазах рассказала весь разговор между собой и Усаги.

«У нее было полное право говорить то, что она сказала. Я помню, какой она была до того, как я встретил ее, и после этого она никогда не просила меня объяснений или чего-то еще». Сказала Ами, по ее лицу текли слезы.

Макото достала носовой платок, который был у нее в кармане юбки, и протянула его Ами, которая сидела и тихо обдумывала все, что только что услышала. Она тоже помнила, как это было до встречи с Усаги, и это было совсем не весело. Ей было в основном грустно, хотя она редко показывала это. Затем, когда она встретила Усаги, она больше не грустила. Она стала счастливой и по-настоящему веселилась... даже со всеми делами Сенши, и несмотря на все это, Усаги никогда не показывала признаков того, что боится ее или не хочет быть ее другом, потому что думала, что это будет пустой тратой времени, и она никогда не спрашивала, правдивы ли слухи о том, что она постоянно ссорится.

«Все в порядке, Ами. Она права, и ты тоже. Нам действительно нужно немного подумать о том, что произошло... как мы дошли до этого момента, и я уверен, что Усаги тоже нужно больше времени». — сказал Макото.

Как только Ами открыла рот, чтобы заговорить, они услышали писк своих коммуникаторов в подпространственных карманах. Ами нахмурилась. Ее компьютер «Меркурий» не предупреждал ни о каких атаках, поэтому она не понимала, для чего был этот звонок. Тем более, что они были в школе.

— Я отвечу, чтобы тебе не пришлось объяснять, почему твое лицо такое красное и водянистое. — сказала Макото, оглядевшись, а затем вытащила коммуникатор из подпространственного кармана. Мигал символ Марса, так что они сразу поняли, что это не Луна звонит.

«Эй, можешь ли ты с Ами прийти в мой храм после школы вместо того, чтобы встречаться в аркаде?» — спросила Рей, и Макото и Ами обменялись любопытными взглядами.

"Конечно, но почему?" — спросил в ответ Макото.

"Вот увидишь." Это все, что сказала Рей, прежде чем ее лицо исчезло с крошечного экрана и оставило их слушать помехи.

«Хм... у меня странное предчувствие по этому поводу». — сказала Ами, шмыгая носом и вытирая остатки слез.

«Да, я тоже, но мы ничего не можем с этим поделать, и кто знает — это может быть важно, поскольку она, похоже, не хочет говорить об этом с другими людьми». — сказала Макото, убирая коммуникатор обратно в подпространственный карман.

«Я даже не доел свой обед». Ами сказала со вздохом.

— Я тоже, и уже слишком поздно. — сказала Макото, глядя на часы.

Как только ее взгляд сосредоточился на времени, прозвенел звонок, и она вздохнула. «Мы можем поесть у Рей. Пошли, мы не хотим опоздать». Она сказала, и они собрали свой обед и пошли переодеваться для урока физкультуры. После того, как они оделись и стали ждать начала занятий, они заметили, что Усаги там нет. Они задавались вопросом, где она была, и думали, что, может быть, она на какой-то конференции с мисс Х.

Как только спортзал закончился, и они вернулись в класс мисс Х. Усаги нигде не было видно, и они начали задаваться вопросом и немного волноваться, что она, возможно, ушла из школы или, возможно, собирается провести остаток дня в ванной, а не в классе. . Они были более склонны думать, что она по какой-то причине ушла из школы, чем полагать, что она прячется в ванной.

Когда школа закончилась, они направились в храм Рей и собрались в ее спальне. Оказывается, она хотела встречи. Им было любопытно, что они собираются обсуждать, и когда они посмотрели на Луну, то увидели, что она не менее любопытна.

«Я хотел, чтобы мы встретились здесь, потому что не хотел, чтобы нас кто-нибудь подслушал». — сказала Рей, глядя на каждого из них. «Я думаю, пришло время выбрать нового лидера». Она закончила.

В комнате воцарилась гробовая тишина, когда ее голос стих. Они были слегка шокированы, если не сказать больше. Прошло всего два дня с тех пор, как Усаги уволилась, и все в комнате знали, что Рей хочет стать новым лидером для себя. Они знали это, но это не означало, что они собирались сказать это и дать ей то, что она хотела.

"Луна, как ты решила, что Усаги должна быть лидером?" Ами попросила опекуна-кошку выиграть время для того, чтобы все оправились от шока, удивления или чего-то еще, что они хотели почувствовать при ее словах.

«Я сказал Усаги, что ей нужна ответственность, но я думал, что ей нужно только это. Роль лидера всегда предназначалась для воинов Луны. Я просто знал. Я всегда знал, что сказать каждому сэнши, когда его находили. Точно так же я знал, что Усаги была Сейлор Мун без знака Луны, появляющегося на ее лбу, как у всех вас». Луна объяснила.

«Это, вероятно, означает, что она не должна была быть Сейлор Мун». — сказала Рей, стараясь не обращать внимания на напряженные раздраженные взгляды Макото и Ами, направленные на нее.

«Это невозможно». — спокойно сказала Луна, скрывая собственное раздражение. «Если бы Усаги не была Сейлор Мун, она бы не смогла трансформироваться, не говоря уже об использовании ручки Луны или жезла Полумесяца. Это касается и вас троих». Она закончила.

«Мы должны просто попытаться заменить ее». — сказала Рей, слегка меняя позу. — Она все равно не была хорошей сэнши. Она добавила, похоже, это была ее мантра.

"Мы не можем этого сделать!" Ами нехарактерно закричала. «Разве ты совсем не слушала Луну?! Мы воины наших уважаемых планет. Больше никого нет. В тот момент, когда мы приняли наши палочки трансформации и начали использовать наши силы, наша ДНК начала меняться». — взволнованно сказала Ами, не обращая внимания на то, что все, казалось, были немного шокированы тем, что она только что сказала.

«Я, например, не могу поверить, что ты хочешь заменить Усаги. Она наша подруга Рей. Одно дело называть ее плохой сэнши, раздражаться из-за некоторых ее привычек, но хотеть заменить ее — это как...» Макото удержалась от того, чтобы закончить фразу. Она просто не могла. У нее было слишком много мыслей, пронесшихся в ее голове, чтобы понять их смысл.

— Можем... мы можем поговорить об этом позже? — спросила Ами, вставая на ноги. «Я пообещал маме, что встречу с ней за поздним обедом». Она закончила и направилась к двери.

«Хорошо. Мы... ммм... можем поговорить об этом в другой раз». — сказала Рей, когда Ами вышла из комнаты.

Когда Ами вышла из храма и направилась к множеству крутых лестниц, ведущих к тротуару, она услышала, как Луна зовет ее, остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на нее и Макото.

«Я не могу поверить, что ты только что солгал начисто». — сказала Макото, когда они подошли к Ами. «Пошли. Пойдем ко мне. Это ближе всего». Она закончила, и они вместе спустились по лестнице и пошли к дому Макото.

Оказавшись там и устроившись, они начали рассказывать Луне об изменениях, которые они наблюдали в Усаги за последние два дня, о том, что случилось с ней в ночь боя у храма и что

на самом деле произошло во время боя. Они добавили то, что узнали от Такседо Камена, и разговор Ами с Усаги в школе.

Луна была ошеломлена всем, что она только что узнала, и ей нужно было некоторое время, чтобы просеять это, но сначала она задала им ряд вопросов, чтобы попытаться связать все воедино и выяснить, какое главное событие привело все это в движение. . Как только она закончила, Ами отправилась домой, а Луна решила заночевать у Макото. После всего, что было сказано и сделано, им нужно было подумать и дать всему этому осмыслиться.

POV Усаги

Суббота : день шестой

Усаги слегка проснулась и, приоткрыв глаза, слегка вытянула ноги и руки. Не обращая внимания на боль в теле, она увидела, что уже светает, но солнце еще не взошло, так что она знала, что сейчас раннее утро. Протягивая руку под одеяло, она почувствовала, как ее рука коснулась чего-то мягкого и теплого, а значит, не являвшегося частью ее постельного белья. Она повернула голову вправо и увидела свернутый лист бумаги и цветок. Красный цветок. Роза.

Она подняла его и долго смотрела на него, прежде чем ее разум проснулся настолько, чтобы осознать тот факт, что у нее на подушке лежала свернутая бумага с прикрепленной к ней розой. Такседо Камен. Это должно быть от него . Подумала она, быстро сморгнув сон со своих глаз и ослабив красную нить. Роза упала ей на грудь, она подняла ее и глубоко вздохнула. Он пах небесным. Так же, как он, и это вызвало так много разных воспоминаний. Затем она осторожно положила розу на подушку, где нашла бумагу, а затем развернула свиток, как бумагу.

Дорогая Сейлор Мун , Она прочитала и остановилась. Он знает, что я Сейлор Мун или была Сейлор Мун. Как он узнал? Откуда он знает, где я живу? Как он сюда попал, чтобы оставить это письмо? Подумала она, глядя на свой потолок. Затем она сделала пару легких успокаивающих вдохов и продолжила чтение.

Я пишу это, не зная, дойдет ли это когда-нибудь до ваших глаз, так что, думаю, я пишу это и для вас, и для себя. Вы, наверное, задаетесь вопросом, почему я написал это для себя, не так ли? Что ж, я пишу это для себя, потому что думаю, что это может помочь мне справиться со всем, что я чувствую с тех пор, как узнал, что вы отказались от своего положения сенши. Это и другая причина. Причина, по которой я пишу это для вас.

Я чувствую, что... нет. Я знаю, что есть вещи, которые мне нужно тебе сказать и которые ты должен знать. Пожалуй, начну с того, что я узнал о вашей отставке на следующий день после того, как это произошло. Это было после боя с йома. Я знал, что что-то не так, потому что ты не явился на бой. Возможно, ты иногда опаздывал, но ты всегда приходил. Когда я спросил, где ты, все воины замолчали, а затем Сейлор Марс сказала, что ты уволился, потому что не можешь с этим справиться. Затем вмешалась Сейлор Меркури и рассказала мне настоящую причину. Расскажи мне немного о том, как вы все не ладили. Обычно я не люблю делать

предположения, но я предположил, что именно это привело к твоей отставке и что то, что произошло в битве возле храма, могло тебя вывести из себя.

Да, я был там в бою. Я прибыл туда через несколько секунд после тебя и увидел все, что произошло. Я видел, как ты спас Сейлор Марс, и просто чтобы ты знал... У меня чуть не случился сердечный приступ, когда ты чуть не попал под удар, что должно сказать тебе, как я волновался. Ты должен знать, что если я не смог вмешаться, чтобы спасти тебя, значит, у меня не было на это достаточно времени. Я сказал Сенши об этом, когда мы разговаривали. Я был очень зол на них за то, как они отреагировали, и я убедился, что они знали об этом. Сейлор Меркурий и Сейлор Юпитер почувствовали себя плохо; они уже чувствовали себя плохо, но я думаю, что я даже заставил Сейлор Марс почувствовать себя виноватой и пристыженной за то, как она вела себя.

Я хочу, чтобы ты знал, что ты великий сэнши. Я всегда думал, что вы были. Вы не должны думать, что от вашего присутствия кого-то убьют, потому что это неправда. Возможно, ты не лучший боец, но ты хороший боец. Я не знаю... может быть, тот факт, что я не так близко к тебе, как Сенши, помогает мне лучше видеть, и поэтому я могу сказать тебе, что ты стал лучшим бойцом.

Вы не забыли, не так ли? Что я был там во время твоего первого боя. С тех пор ты стал намного лучше. Я могу сказать, как сильно ты стараешься... как ты стремишься стать лучше, но я также вижу, что ты не прирожденный боец, как другие воины. Я не хочу, чтобы ты забыл, что ты был первым сенши. Что ты сразился со многими йома, прежде чем нашел других воинов, и что ты победил их всех. Даже не думай, что ты смог победить их благодаря моей помощи! Моя помощь всегда была ограничена, потому что я хотел, чтобы ты победил их. Знай, что я был там только для того, чтобы убедиться, что ты не пострадал.

Я участвовал только в одном бою с тех пор, как ты решил уйти в отставку, и уже скучаю по твоему спасению. Хотя я скучаю по большему. Я скучаю по тебе. Скучаю по нашим встречам. Я скучаю по тебе в действии. Я скучаю по тому, как ты чувствовал себя в моих объятиях. Знаешь... после того, как Сэйлор Меркьюри рассказала мне, что она сделала, я понял, как сильно ты мне нравишься. Да, для протокола, ты мне нравишься. На самом деле очень даже. Я помню, когда я вернулся домой, я полностью сломался и заплакал.

Мне было так больно осознавать, что я больше не увижу тебя. Что у меня никогда не будет возможности сказать тебе о своих чувствах к тебе, особенно после того, как Сейлор Меркурий и Сейлор Юпитер передали мне твое послание. Я был шокирован и счастлив одновременно. Я надеялся, что у тебя могут развиваться чувства ко мне, и то, что это подтвердилось, было... было, ну, я не знаю, что это было, но это сделало меня счастливым.

Во всяком случае, я думаю, что это все, что я скажу здесь. Оставлю остальное на другой раз. Я надеюсь поговорить с вами лицом к лицу когда-нибудь, и нам нужно будет о чем поговорить, не так ли? А пока я надеюсь, что этого письма достаточно.

Всегда,

Усаги лежала там, и слезы текли по ее лицу, в волосы и на подушку, пока она заканчивала его письмо. Его слова поразили ее сердце. Он понял, что произошло рядом с храмом, и не думал, что она плохая сэнши. Он действительно видел, что она не была прирожденным бойцом, и то, что он сказал о ней как о первой сэнши. Он был прав. Она сражалась в одиночку задолго до того, как появилась Сейлор Меркури, и даже тогда ее тиара была оружием, сметающим пыль с йома .

Затем ей пришла последняя часть его письма. Ему было грустно, что он больше не увидит ее. Он действительно плакал. Такседо Камен плакал! Она даже не могла представить, как он это делает, и о! Она ему нравилась. Она ему нравится. Много! Она была опечалена и обеспокоена тем, что у нее возникли чувства к парню, который не видел ее в таком свете, который думал о ней только как о чем-то вроде рабочих отношений.

Но теперь... он получил ее сообщение и был счастлив, что он ей тоже понравился, на самом деле надеялся, что он ей нравится. Все его письмо так много значило для нее. Заставил ее чувствовать себя немного лучше о себе. И она была счастлива, более чем счастлива, что Ами и Макото передали ему ее сообщение. Это будет иметь большое значение для исправления их дружбы... если они исправят это.

Внезапно ей в голову пришел образ Мамору, и счастливая улыбка, которая была на ней с тех пор, как она закончила письмо, начала исчезать. Теперь она была уверена, что Мамору ей нравится, но не могла быть уверена, что он что-то к ней чувствует. Она знала, что ее чувства пришли внезапно, и она была шокирована этим, так что она не будет слишком грустить, узнав, что он может ничего не чувствовать к ней — по крайней мере, она надеялась, что не будет.

Такседо Камен и Мамору. Два парня, которые мне нравятся. У одного чувства сильные, а у другого чувства только начинаются... мне кажется. Такседо Камен может знать, кто я, но это не значит, что он откроется мне и будет со мной, а Мамору... — подумала она со вздохом. Мамору — бака, и он просто мил с больной девушкой, так что я должен остановить свои чувства там, где они есть . Подумала она, перекачиваясь на бок.

Она открыла ящик тумбочки, в котором обычно хранила медальон, и положила туда письмо и красную нить. Затем она схватила розу и натянула одеяло до шеи, так что только ее лицо и лепестки розы были видны, когда она смотрела через балконные двери.

Они оба вне моей досягаемости . С грустью подумала она, и эта маленькая мысль разбила шлюзы к ее слезам. Она долго плакала, вызывая у себя головную боль, прежде чем заснуть.